

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

4. Принципы криминализации (декриминализации) деяний // [https://criminology-info.ru/index.php?action=full_article&id=41] (дата обращения: 01.04.2018 г.)
5. Закон Республики Казахстан от 7 декабря 2009 года №220-IV «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» // [http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000220_] (дата обращения: 03.04.2018 г.)
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V // [<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>] (дата обращения: 01.04.2018 г.)
7. Список запрещенных субстанций и методов // [<http://www.nada.by/spisok-zaprewyonyyh-substancij-i-metod>] (дата обращения: 03.04.2018 г.)
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 г. // [<http://kodeks.systems.ru/uk-rf/>] (дата обращения: 03.04.2018 г.).

УДК 343.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Сатыбалды Хамза Қанатбекұлы

Hamza4429747@gmail.com

Студент 4 курса юридического факультета ЕНУ им. Л.Н.Гумилёва, Астана, Казахстан.

Научный руководитель - к.ю.н., профессор Сембекова Б.Р.

Современная обстановка по линии борьбы с организованной преступной деятельностью довольно сложная. Практически во всем мире наблюдается активизация преступного сообщества, прежде всего транснационального характера, которые часто имеют четкую специализацию и устоявшиеся геополитические маршруты.

Ярким примером является международный наркотранзит из Афганистана и Пакистана через Центральную Азию (в основном Казахстана) в Россию и оттуда в Европу, его как правило называют «северный транзит». В этом направлении следуют наркотики растительного производства. В свою очередь из завозимой Европы следует обратный трафик наркотических веществ, но уже синтетического производства (ЛСД, «экстази», амфетамины и метамфетамины). Как правило из стран Восточной Европы партия наркотиков переправляется в Россию, затем и на территорию Казахстана. Эти завозимые таблетки пользуются большой популярностью среди так называемой «золотой молодёжи» на дискотеках в ночных клубах.

Помимо наркотранзита на нашей территории, в последнее время активизировалась нелегальная миграция и контрабанда оружия на южных границах нашей страны, что обостряет и без того сложную картину общественно-политической обстановки в этом регионе.

И таких примеров в сфере транснациональной организованной преступности более чем предостаточно, так как Казахстан выглядит наиболее выгодным регионом для этого вида деятельности.

На мой взгляд, обществом и государством пока еще недооценивается сам феномен организованной преступности, ее политическая и экономическая значимость. К сожалению, многими специалистами она воспринимается как обычное уголовно-правовое явление. Вместе с тем, очевидно, что современная организованная преступность развивается такими темпами, что уголовная юстиция просто не успевает фиксировать ее новейшие признаки.

На это обратил в своё время внимание Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, отметив следующее: «Остается неэффективная борьба с экономической преступностью... Экономическая безопасность представляет собой очень сложную, разноплановую и многофункциональную систему. Экономическая преступность поразила многие сферы-отношения собственности, производство и распределение произведенного

продукта и прибыли, финансовый и банковские секторы, сферу управления внешнеэкономической деятельностью и т.д. Она имеет системный характер. И бороться с нею надо не фрагментарно, а комплексно воздействовать на все блоки экономических отношений, подвергшихся криминальному заражению». «...В течении ряда лет таможенники, пограничники и полицейские никак не могут справиться с криминальной ситуацией на казахстанско-китайской границе. Преступники прямо подмяли государственные органы. В результате государство несёт колоссальные убытки. Данные отчетности китайских и наших таможенников по экспорту-импорту расходятся на несколько сотен миллионов долларов, естественно, не в нашу сторону».

Такие виды преступлений как: разбой, грабеж, преступные банд формирования и т.д. представляют большую общественную опасность. Но организованная преступная деятельность является более опасной, сложной формой преступности, хотя бы потому что её структура наиболее сложная. Существует множество мнений относительно определения организованной преступной деятельности. Некоторые учёные пытались дать определение с уголовной правовой направленностью.

Согласно А.И. Гурову, под организованной преступностью понимается разновидность преступного деяния, являющегося для субъекта источником средств, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определённые контакты с антиобщественной средой. Организованная преступность самым тесным образом связана с криминальной профессионализацией личности.

В.Зенин и Л.Кругликом указывали на совокупность признаков отличающих организованную группу от иных разновидностей общеуголовных преступных объединений, прежде всего, степенью организованности, устойчивостью состава (наличием постоянного ядра), сплоченностью членов группы, распределением ролей, подчас со своеобразной специализацией преступников, входящих в её состав.

В этой сфере существует противоположное мнение, что организованная преступная деятельность является совокупностью социальных факторов и поэтому попытки укрепить на законодательном уровне определение этой деятельности являются ошибочными.

У Р.Н. Судаковой было мнение, что попытки закрепить определение на законодательном уровне не принесут должного успеха. Она считала абсолютно невозможным дать определение на законодательном уровне — это явление социального характера, которое зависит от факторов разной направленности.

У Р.Н. Судаковой нашлось не мало единомышленников (В.С. Овчинский, В.Е. Эминов, Н.П. Яблоков, Р. Тлеухан и другие) о том, что организованная преступность является социальной категорией, а не уголовно-правовой.

Можно выделить четыре основных признака криминального профессионализма: 1) устойчивость вида преступного занятия (специализация); 2) наличие определенных умений и навыков (квалификация); 3) наличие связей с преступной средой (кооперация); 4) преступная деятельность является основным или единственным источником средств существования (преступление как промысел).

Основными видами профессиональной преступной деятельности являются мошенничество, кражи, скупка и сбыт краденого имущества, фальшивомонетничество. Внутри этих видов существует узкая специализация, порождающая множество преступных профессий, например, среди мошенников — кукольников, ломщиков, наперсточников, катранщиков, среди воров — карманников (щипачи, ширмачи), домушников, форточников.

В современных условиях значительным потенциалом криминальной профессионализации обладают такие составы: лжепредпринимательство; фиктивное банкротство; изготовление или сбыт поддельных денег, ценных бумаг, кредитных карт и иных платежных документов; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем; преступления в сфере компьютерной информации.

Этот вид деятельности постоянно прогрессирует, появляются более сложные схемы, пути обхода закона. Участники всё чаще используют современные технологии. Например, в наше время становится популярным так называемый «московский» метод сбыта наркотиков. Суть его состоит в том, что физический контакт между продавцом и покупателем отсутствует. Так, потенциальный покупатель находит в Интернете нужное объявление, составленное в зашифрованной форме, звонит (или отправляет электронное письмо) продавцу, после чего получает номер счёта, на который необходимо перечислить соответствующую сумму за «товар». После подтверждения получения денег, продавец сообщает местонахождение тайника, которым может быть номер ячейки и шифр в камере временного хранения ближайшего вокзала или аэропорта, где находится «товар». Такую схему продажи наркотиков для правоохранительных органов очень трудно расследовать, так как требует специальных знаний в сфере компьютерных технологий. Так же трудностью является то, что преступники постоянно меняют способы доставки и платежей.

Подводя итог, стоит отметить изученные многими авторами современные тенденции развития организованной преступной деятельности: усиление жестокости, повышение конспиративности и профессионализма, повышенный уровень коррупции и распространение интернациональных связей. Так же стоит отметить улучшение технической базы представителей этой не законной деятельности.

1) Усиление жестокости и насилия, особенно со стороны преступных группировок из стран постсоветского пространства. Так, в России организованной преступностью ежегодно совершается по 300-400 убийств, оплачиваемых в среднем по 3000-4000 долл. За каждое. Применение насилия в ближайшие годы должно снизиться, поскольку соответствующие рынки уже разделены [15, с.25]

Казахстан прошел такой «всплеск» криминальных проявлений в середине-конце 1990-х и начале 2000-х годов. Однако тенденции «спирального» развития, по-видимому, распространяются и на организованную преступность. Так, в последние несколько лет стали учащаться уже «забытые» факты рэкета на дорогах; в ряде регионов (Шымкент, Тараз и др.) активизировались молодежные банды, которые часто сводят счеты друг с другом при помощи огнестрельного и травматического оружия. Распространяется влияние «воровской» идеологии, как в местах лишения свободы, так и за пределами исправительных учреждений [16, с.9]

2) Повышение профессионализма и совершенствование технической базы для совершения преступлений характерно не только для действий в области телекоммуникаций, где используются новейшие технологии, но и в других сферах, например, при подделке документов, карточек или при электронном наблюдении за следственными органами. В этих целях преступные группировки привлекают специалистов со стороны [11, с.26]

Это наглядно видно на примере так называемого «московского» метода сбыта наркотиков, распространенного в нескольких регионах Казахстана.

3) Рост коррупции, а также возникающие в результате этого связи между легальными и нелегальными органами являются угрожающими последствиями развития организованной преступности. При этом речь идет не только о мелких случаях взяточничества, а в основном о связи организованной преступности с руководящими лицами из властных и политических структур.

Д. Корецкий в одной из своих книг приводит пример, когда российские криминальные «авторитеты» при распределении средств «воровского общака» в обязательном порядке учитывали до 25% на подкуп коррумпированных чиновников. В нашей стране также существовали организованные преступные формирования с весьма характерными названиями. Например, ОПГ «Депутатский корпус» в г. Алматы контролировала проведение зрелищных коммерческих соревнований, «Боулинг-Центр», ряд оздоровительных и спортивных центров [16, с.11]

4) Заключительной отличительной чертой организованной преступности является сращивание международных организованных преступных организаций. Данная тенденция

представляет опасность, прежде всего, потому, что национальным органам уголовного преследования все сложнее контролировать деятельность преступников, действующих на международной арене. То же самое можно сказать и о мере осуществления контроля за экономической сферой. Проверки созданных в оффшорных зонах фирм, местоположение которых указывается по абонентскому ящику, показала, что ни одной правовой системе не удастся контролировать деятельность подобных фирм, особенно те из них, органы управления которых находятся в Швейцарии. Механизм оказания межгосударственной государственной правовой помощи в целом достаточно сложный и длительный по времени. В отдельных оффшорных зонах практически не работает.

Список использованных источников:

1. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., «Юрид лит.», 1990
2. К.С. Лакбаев, Г.М. Рысмагамбетова. Экономические основы организованной преступности. Монография, Караганды, «Болашак-Баспа», 2016г.
3. Еркенов С.Е. Взаимодействие правоохранительных органов стран СНГ при раскрытии и расследовании транснациональных преступлений: Автореф. дисс. док.
4. Осин В.В. «Что мешает борьбе с организованной преступностью?», Законность. 1995, №4, с.23-27
5. Судакова Р.Н. «Организованная преступность: понятие и сущность», Известия Национальной Академии Наук РК, 1995, №1, с.81-88
6. Сферы деятельности организованной преступности и нелегальные рынки // Борьба с преступностью за рубежом: Ежемесячный информационный бюллетень (по материалам зарубежной печати) -№7. –М.: ВИННИТИ, 1999

УДК 343.3

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ВЗЯТКИ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сейдимбек Айбар Асылханулы

aibarseidimbek472@gmail.com

Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – к.ю.н., доцент Муратханова М.Б.

Отношение государства и общества к вымогательству взятки во все времена было достаточно негативным. Взятничество считается одним из наиболее опасных преступлений, совершаемых должностными лицами. Получение незаконного вознаграждения является посягательством на нормальную деятельность аппарата государственного управления. Распространение взяточничества дезорганизует его работу и дискредитирует власть в глазах граждан. Особую актуальность в этой связи принимают проблемы квалификации вымогательства взятки, учитывая то, что в юридической литературе поставленной проблематике не уделяется значительного внимания.

Вымогательство взятки имеет весьма важное правовое значение, ведь при его наличии не только усиливается ответственность взяткополучателя, но и освобождается от ответственности взяткодатель, что обуславливает необходимость точного его понимания и применения. Дефиниция этого квалифицирующего признака содержится в норме п.11 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», согласно которой вымогательство означает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя или представляемых им лиц, либо умышленное создание таких условий, при которых он